

ГУР ЯЗЫКІ

Авторы: В. А. Виноградов

ГУР ЯЗЫКІ, семья в составе [нигеро-конголезских языков](#). Распространены на значит. территории Зап. Африки (преим. в бассейне р. Вольта) – на юго-востоке Мали, юго-западе Нигера, в сев. районах Кот-д'Ивуара, Ганы, Того и Бенина и по всей территории Буркина-Фасо (см. [Гур](#)). Общее число говорящих на Г. я. ок. 20 млн. чел. (2005, оценка), в т. ч. на яз. [мооре](#) св. 5 млн. чел.

Название «Г. я.» условное, дано нем. лингвистом Г. Краузе (1895) по звуковому комплексу «гур-», встречающемуся в названиях ряда языков, относящихся к этой семье (гурма, гурен, гурунси, гуруба и др.). Г. я. назывались также вольтийскими (гл. обр. во франц. африканистике), северо-вост. верхнесуданскими, центрально-бантоидными. Их родство было отмечено ещё в 1854, однако состав семьи постепенно менялся. В 1971 амер. лингвист Дж. Т. Бендор-Сэмюэл выделил в ней 10 групп, в т. ч. языки догон и сенуфо на положении отд. групп. Впоследствии [догонские языки](#) и [сенуфо языки](#) были исключены из Г. я. и сейчас считаются отд. семьями в составе нигеро-конголезских языков. Генетически Г. я. сближаются с [адамава-убангийскими языками](#).

Известно ок. 70 языков. В составе Г. я. чётко выделяется центр. ветвь, подразделяемая на 2 подветви: северную и южную. Северная подветвь состоит из 4 групп. Две из них моноязычные – бвamu и курумфе. Одна из групп включает языки були и кони. Четвёртая (оти-вольтийская) делится на подгруппы: восточную (с языками биали, ваама, тамари, мбелиме), западную (булба, мооре, вали, фрафра, кантоси, сафала, дагари, бирифор, кусаал, мампрули, дагбани, ханга, камара), гурма (гурма, гангам, моба, басари, конкомба, натени, йобе) и подгруппу, состоящую из языков йом и наудм. Южная подветвь включает 5 групп: языки лобби и дьян; ган-догосе (языки догосе, кхиса, каан); языки догосо и кхе; языки кирма и тьюрама; груси (гурунси) – ок. 15 языков (пана, льеле, нуни, касем, каламсе; винье, пуге, сисала, тампулма, чакали, вагла, дег; чала, кабийе-лама, тем). Кроме того, имеется 6 периферийных ветвей, отношения которых между собой и с центр. ветвью пока неясны: вара-натиоро, тусьянская, тьефо, виэмо, куланго-теэн (языки куланго, лома, теэн), баатонум.

Фонетич. системы Г. я. обладают весьма развитой подсистемой гласных. Наиболее типичная структура [вокализма](#) – 7 простых гласных, противопоставленных по ряду (передние – задние) и по степени подъёма (i, e, ε, а, ɔ, о, u); в целом число простых гласных колеблется от 10 до 5. Для Г. я. характерны также долгие и носовые гласные, образующие коррелятивные пары почти со всеми простыми гласными (так, в языке касем все 10 гласных имеют долгие корреляты и 7 – носовые). Дифтонги не характерны. В подсистеме согласных многие Г. я. имеют лабиовелярные kp, gb, аффрикаты tʃ, dʒ, богатую серию носовых – m, n, ɲ, ŋ, ɲm. В структуре слова многие Г. я. обнаруживают прогрессивную гармонию гласных (см. [Сингармонизм](#)) – гл. обр. по признаку «продвинутость корня языка», или [ATR] (Дж. Стюарт, Великобритания); напр., в языке вагала гласные делятся на 2 сингармонические серии (i, u, e, o, ɛ, ɔ, a) и в слове могут быть только гласные одной серии. Г. я. относятся к [тональным языкам](#); тоновая парадигма включает по разным языкам от 2 до 4 высотных уровней; наряду с ровными [тонами](#) возможны контурные.

В морфологии важная типологич. характеристика – наличие классов именных. Их количество по языкам достигает 11. Класс выражается формой существительного и формами согласуемых с ним слов, однако более или менее последоват. согласование по классу встречается не во всех Г. я. В существительных типичный показатель класса – суффикс, но возможен префикс или комбиниров. показатель с использованием того и другого; ср. в языке тем: ke-le ‘зуб’, ta-ka ‘жаба’ – мн. ч. ke-la, ta-se (суффиксы класса), du-vo-re ‘голубь’ – мн. ч. a-vo-a (комбиниров. показатель); в языке каселе: o-ta ‘лошадь’, bu-ci ‘дерево’ – мн. ч. i-ta, i-ci (префиксы класса).

Многие Г. я. имеют сложные системы числительных, отражающие группировку их по разрядам, каждый из которых строится на ином принципе счисления и имеет опорное имя, служащее основой для образования остальных имён данного разряда. Так, в языке тьюрама отражены пятеричная (для числительных от 6 до 9), двадцатеричная (для числительных от 20 до 200) и восьмидесятеричная (для числительных, кратных 80) системы счисления; в тусьян опорные числительные – 5, 20, 100.

В глагольных системах Г. я. развита категория аспектуальности (см. Вид глагольный); различаются перфектив (выражается суффиксом или чистым корнем) и имперфектив (выражается суффиксом и вспомогат. глаголами). Формы имперфектива могут иметь значение прогрессива, дуратива, фреквентатива и хабитуалиса; ср. в тусьян: тѐ n-wil ‘я ухожу’ (дуратив) – тѐ рѐ [вспомогат. глагол ‘быть’] n-wil ‘я ухожу’ (прогрессив) при тѐ wil ‘я ушёл’ (перфектив-презент). Прош. и буд. время могут градуироваться по степени отдалённости от момента речи (временные сферы «сегодня», «раньше/позже», «давно»); временные значения выражаются вспомогат. глаголами и частицами (напр., в языке дагбани: də – прош. вр. ‘в тот же день’, sa – прош. вр./буд. вр. ‘днём раньше/позже’, daa – прош. вр./буд. вр. ‘более чем одним днём раньше/позже’). Категория залога в Г. я. не развита. Во многих языках разным видо-временным формам соответствуют разные типы отрицат. форм [ср. в лобби-дьян: mi wo ‘я ел’ (перфектив) – отрицат. mi sa wo; mi ka wo ‘я поем’ – отрицат. mi siē ka wo; wo ‘ешь’ (повелит. наклонение) – отрицат. ba wo]. В Г. я. часта т. н. сериализация, т. е. употребление цепочки глаголов, выражающей семантически единый предикат (напр., в языке мооре: tall n wa kō ma ‘принеси мне’, букв. – возьми и приди дай мне).

Порядок слов в предложении «подлежащее + сказуемое + дополнение»; косвенное дополнение чаще предшествует прямому; дополнение и обстоятельство могут быть в начале предложения. Определение (прилагательное, числительное, местоимение) – после существительного; ср. в лобби-дьян: bilōn da-yo ‘этот ребёнок’ (1-й класс), humel da-de ‘эта дорога’ (4-й класс), kuamba [мн. ч.] hāu ‘две женщины’.

Многие Г. я. бесписьменные, но для некоторых ещё в колониальное время были созданы алфавиты и переведены отд. тексты из Библии (в т. ч. гурма, мооре, лобби). Дагбани использовался в начальной школе, была попытка его стандартизации, издавалась нац. лит.-ра. С 1970-х гг. ряд Г. я. начинает вводиться в школе, разрабатываются письменности.

Начало изучения Г. я. положили работы нем. лингвиста И. Г. Кристаллера (1889). В нач. 20 в. значит. вклад в их описание и классификацию внесли Э. Ф. М. Делафос и Д. Вестерман. Интерес к Г. я. особенно возрос в 1960-х гг.; серии исследований опубликовали франц. лингвисты Г. Манесси (тем и др.), А. Прост (тоботе, ламба, тамари и др.), Г. Каню (мооре, гуренне), нем. лингвист Й. Цвернеман (касем), амер. лингвисты Дж. Каллоу (касем), Дж. Т. Бендор-Сэмюэл (моба, гуси, дагбани) и др.

Литература

Лит.: Greenberg J. H. Languages of Africa. Bloomington; The Hague, 1963; Delafosse M., Caquot A. Les langues du Sudan et de la Guinée // Les langues du monde. P., 1964. Vol. 2; Prost A. Contribution à l'étude des langues voltaïques. Dakar, 1964; Westermann D., Bryan M. A. Languages of West Africa. Folkstone. L., 1970; Bendor-Samuel J. T. Niger-Kongo, Gur // Current Trends in Linguistics. 1971. Vol. 7; Manessy G. Les langues Oti – Volta, P., 1975; Naden A. J. Gur // The Niger-Congo languages: a classification and description of Africa's largest language family. N. Y.; L., 1989; Williamson K., Blench R. Niger-Congo // African languages: an introduction / Ed. by B. Heine, D. Nurse. Camb., 2000; Roncador M. von, Mieke G. Les langues gur (voltaïques). Bibliographie commentée et inventaire des appellations des langues. Köln, 1998.